

НОВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И СТРАТЕГИЯ РОССИИ

Сушенцов Андрей Андреевич

МГИМО МИД РОССИИ

Аннотация

Переход к новой фазе глобальной трансформации, который мы наблюдаем на фоне украинского кризиса, требует осмысления истоков и итогов предшествующих событий. Данный анализ также позволяет сделать прогнозы дальнейшего развития ситуации. В статье анализируются причины российско-украинского кризиса, который, с одной стороны, обнажил фундаментальные противоречия между Россией и Западом, а с другой, имеет сложную внутреннюю структуру, связанную с самой сутью российско-украинских отношений. Указывается роль санкций – основного инструмента Запада по выведению России из «первой лиги» мировой политики. Обозначается круг участников конфликта, в который входит сразу несколько категорий игроков с разными политическими целями. В заключении отмечается характер их действий и делается прогноз дальнейшей эволюции их стратегий.

Ключевые слова

Украинский кризис, европейская безопасность, экономические санкции.

НОВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И СТРАТЕГИЯ РОССИИ

ИСТОКИ КОНФЛИКТА

С момента эскалации украинского кризиса минуло больше девяти месяцев. Это время было отмечено усилением боевых действий, попытками сторон прийти к пониманию через дипломатию и, наконец, стабилизацией фронта. На глобальном уровне произошел сильнейший энергетический кризис в Европе, кризис легитимности прежних политических порядков во многих европейских странах, а также перестройка всей международной – и политической, и экономической – реальности.

Нынешнюю ситуацию часто называют возвращением холодной войны. Однако наряду со схожими чертами – непримиримым противостоянием двух сторон в различных областях – есть и существенные различия. Главное из них заключается в том, что в эпоху холодной войны стороны остро осознавали цену лобового столкновения и риски непреднамеренной эскалации. Наученные трагическим опытом Второй мировой войны, лидеры государств понимали, что никакой исход вооруженного конфликта между сверхдержавами не оправдывает потерь, а любая победа окажется пирровой.

После распада биполярной системы произошла «контрреволюция ценностей» военно-политической сдержанности. В угоду ярким публичным жестам государства демонстрируют стратегическую безответственность и фривольность в поведении, позволяя себе дипломатические, политические и военные провокации. Явно проявилась катастрофическая нехватка правил взаимодействия, которые сопровождали противостояние во время холодной войны. В этом смысле кризисы постбиполярной эпохи более опасные, непредсказуемые и труднорегулируемые.

На протяжении последних трех десятилетий отношения России и стран Запада строились на базовом предположении, что Москва примет любой шаг НАТО по изменению баланса сил в Европе.

Действительно, России нередко приходилось уступать, что постепенно ухудшало ее стратегические позиции не только на континенте, но даже в поясе ее непосредственных границ. Российское руководство надеялось путем переговоров донести до США мысль о том, что не стоит делать ставку на одностороннее доминирование, и предлагало альтернативы американоцентричной структуре безопасности.

Однако начиная еще с 1990-х годов США отвергали российские

предложения о переключении ответственности за европейскую безопасность с НАТО на ОБСЕ, создании совместной архитектуры ПРО, подписании Договора о европейской безопасности. Анализ мемуаров руководителей западных стран показывает, что Запад (и прежде всего США) отказывался понимать российские интересы. Например, Билл Клинтон искренне убежден, что если бы Россия шла по «правильному» демократическому пути, то расширение НАТО не было бы для нее угрозой.

Страна предпринимала ответные демарши, однако, «низкая исполняемость угроз» оставалась ключевой проблемой ее внешней политики. Российские идеи и предложения забалтывались и не воспринимались всерьез. Это привело нашу дипломатию к выводу о том, что надо смещать центр тяжести дискуссий с западными партнерами на другие вопросы.

Переломным моментом стал переход Запада к линии на присоединение к трансатлантическому сообществу Украины, чьи правительства многие годы строили свой национальный проект на противопоставлении России. Некоторые эксперты проводят параллели между отношениями Москвы и Киева и ситуацией в паре США – Куба. Куба, с одной стороны, стремилась быть на переднем крае борьбы с мировым капитализмом, а с другой – оставалась тесно вплетена в американскую социально-политическую жизнь. Однако, несмотря на отдельные сходства, такое сравнение не вполне корректно: в отличие от Кубы, Украина начала интенсивную милитаризацию и стала превращаться в значительного военного игрока в Восточной Европе. Также на Украине существует неразрешенный социокультурный конфликт людей с пророссийской идентичностью и тех, кто ассоциирует свое мироощущение с западноукраинской национальной идеей. Такой набор противоречий позволяет сравнить российско-украинские отношения скорее с Индией и Пакистаном: обе страны возникли одновременно, когда распалась Британская Индия. Для Пакистана зарождение государственности непосредственно связано с противостоянием Индии. Оба государства одновременно создали значительные вооруженные силы, включая ядерное оружие. Пакистан начал выстраивать внешнеполитические связи с враждебными по отношению к Индии государствами, пытаясь балансировать угрозу, исходящую из Дели.

Москва воспринимала Украину, как страну подобного антагонистического типа, понимая, что та через несколько лет может получить значительное количество вооружений от стран НАТО, которых будет достаточно для нанесения ущерба либо Донбассу, либо самой России. В результате нарастания противоречий и категорического отказа Запада от их мирного разрешения конфликт перешел в вооруженную фазу.

НАЧАЛО ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

К настоящему моменту мы уже прошли первую фазу глобальной трансформации, в связи с чем возникает потребность в анализе и осмыслении ее истоков и итогов.

Во-первых, один из главных промежуточных итогов конфликта - разрыв асимметричной экономической взаимозависимости между Россией и Европой. Символическим окончанием эпохи совместного роста экономического благосостояния стал подрыв газопроводов «Северный поток». С февраля Россия и Запад находятся в состоянии экономической войны. Лавинообразное нарастание количества санкций, введенных в отношении России западными странами, преследовало цель нанести внезапный, быстрый и сокрушительный ущерб российской экономике, который заставил бы Москву пересмотреть свои внешнеполитические приоритеты.

Парадоксально, но Запад хорошо понимает, что в нынешних политико-экономических условиях санкционное давление на государство ради изменения его политического курса обречено на провал. Это подтверждают примеры Кубы, Венесуэлы, КНДР и, например, Ирана. Расплачиваясь, порой, существенными объемами средств за свое суверенное существование, эти страны сохраняют способность к инициативе во внешней политике. Иран – к балансированию угроз и борьбе за региональное лидерство, КНДР – к диктату собственных «правил игры» на Корейском полуострове. Куба – к расширению своего влияния среди интеграционных группировок стран Латинской Америки. Россия же сохранила экономическую и финансовую устойчивость, активно реализует стратегии по обходу санкций и нивелированию их негативного эффекта. Запад допустил стратегический просчет – теперь в новой международной реальности сформируется гораздо более полицентричная система и неизбежно запустится процесс дедолларизации мировой экономики. А экономический просчет заключается в том, что из-за отказа от российских энергоресурсов прекратился рост благосостояния простых европейских граждан, наблюдавшийся последние тридцать лет. Обыватели начинают винить в происходящем свои правительства, а Европа сталкивается с политическими последствиями собственных решений.

Во-вторых, промежуточные итоги конфликта подтвердили, что украинский кризис – один из наиболее многокомпонентных политических кризисов этого и предшествующего веков.

Его осложняют внутренние факторы, которые лежат в неразрешенном гражданском противостоянии людей с противоположной идентичностью. Их непримиримый спор развивается вокруг ориентации украинской нации – на Восток или

на Запад.

Что касается внешних факторов, то существует как минимум шесть сторон конфликта. Круг участников кризиса включает в себя следующие группировки с разными политическими целями и стратегиями: США как отдельный актер, страны «Новой Европы» (Британия, Польша, страны Прибалтики, Чехия, Словакия), страны Западной Европы (Италия, Франция, Германия), союз России и Беларуси, группа стран Запада, которые мы именуем «шлюзовыми» (Турция и Венгрия), а также – сама Украина. И стратегия каждой группы самобытна.

США намеревались спровоцировать Россию на применение силы, чтобы Москва, исчерпав ресурсы, вышла из «первой лиги» мировой политики, а Европейский Союз, лишившись дешевой ресурсной подпитки, потерял стратегическую автономию. По итогам первых шести месяцев конфликта США обеспечили сохранение украинского правительства и консолидировали контроль над ключевыми европейскими столицами. Однако, вопреки их усилиям, Москва продолжает активные военные действия с относительно малыми ресурсами и сохраняет инициативу в развивающемся кризисе.

Страны «Новой Европы» рассчитывали навсегда закрыть для России доступ в дела Европы, надежно обеспечить в Восточной Европе американское присутствие, а также сдерживать импульсы к автономии со стороны Западной Европы. Добиться таких целей «Новой Европе» в целом удалось. Но в результате она столкнулась с глубоким экономическим, социальным и миграционным кризисами. Западная Европа была застигнута кризисом врасплох, так как утратила привычку мыслить самостоятельно. Взяв «каникулы от стратегического мышления», ЕС перешел к «стратегии сентиментальности» – выпрашивая заклинания, благодушным саммитам, якобы сердечным рукопожатиям, не подкрепленным целеполаганием, ресурсами и решимостью идти на жертвы. В результате страны Западной Европы делегировали свое внешнеполитическое целеполагание Соединенным Штатам, странам «Новой Европы» и Великобритании. Успехи Западной Европы на данном этапе конфликта неочевидны: она столкнулась с беспрецедентными экономическим и энергетическим кризисами, а также рисками политической дестабилизации, потеряла внешнеполитическую инициативу.

«Страны-шлюзы» исповедовали стратегию оппортунизма и стратегической автономности, искали для себя максимальную политическую и экономическую выгоду. Их политика оказалась сравнительно успешной. Они увеличили свою автономию от Вашингтона и Брюсселя, а также предлагают себя в качестве платформы для дипломатических переговоров по итогам конфликта.

Однако за это им приходится расплачиваться усилением давления со стороны союзников.

Украина стремилась обеспечить выживание западноукраинского политического проекта любой ценой. Выступая одновременно, как активный участник кризиса и как поле битвы России со странами Запада, Украина смогла обеспечить выживание правительства Владимира Зеленского, консолидировать его контроль за жизнью страны и вытолкнуть из политического поля оппозицию. На внешнем контуре страна обеспечила себе систематическое получение международной помощи. Но потери Украины более существенны – экономический коллапс, утрата значительной части территорий и населения, а также неспособность вести военные действия с опорой на собственные силы.

Наконец, Россия ставила цель ликвидировать на Украине военный плацдарм, принудить Запад к переговорам о новой архитектуре безопасности в Европе, сломать асимметричную экономическую взаимозависимость с Западом и, наконец, консолидировать «мировое большинство» на почве борьбы с неокOLONиализмом Запада. За прошедшие полгода Россия устранила большую часть военных ресурсов Украины, средства их воспроизводства, приросла новыми территориями и обеспечила стратегически важный сухопутный коридор в Крым. Москве сопутствовал успех в консолидации не присоединившейся к Западу части международного сообщества. К неудачам можно отнести отсутствие решительной победы в конфликте и его затягивание. Также нет новой платформы для выстраивания экономических отношений с Европой.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Сегодня мы наблюдаем переход ко второй фазе украинского кризиса уже в по-новому формирующейся международной реальности. Страны Западной Европы потеряли стратегическую автономность, инициатива перешла к «молодым демократиям» бывшего Восточного блока, а «мировое большинство» консолидировалось для противостояния Западу – в таких условиях решимость России добиться победы остается значительной. О формировании новой реальности говорит и успех «стран-шлюзов» (Турция и Венгрия). Они с пониманием относятся к позиции России, сохраняют стратегическую автономность, стремясь расширить свое влияние в Европе и исполняя роль переговорной платформы.

Вместе с тем западная поддержка Украины не ослабевает, поэтому военно-политическая конфронтация России с Западом с высокой долей вероятности продолжится в 2023 году, а сам конфликт станет «соревнованием воли» между Россией и Европой. С российской

стороны наблюдается решимость довести дело до конца, не видно сомнений и в украинском курсе на ведение войны, несмотря на большое число потерь и нарастающее напряжение в обществе. При этом обе стороны считают временной ресурс своим преимуществом.

Так, Россия рассчитывает, что в долгосрочной перспективе Украина перестанет быть высшим приоритетом во внешней политике Запада. Окончательно склонить европейцев к переговорам может событие катастрофического характера: полное обрушение украинского фронта на фоне неспособности далее поставлять оружие, техногенная катастрофа на энергетических или атомных объектах, крупный саботаж на энергетических трубопроводах, который поставит под вопрос энергетическую безопасность Европы.

Аналогичный курс доминирует и на Украине. Политики, ратующие за мирный процесс, убиты или вытеснены из украинской политики. Президент Зеленский полностью инвестирован в проект «Воюющая Украина» и на сегодняшний день олицетворяет партию войны. Однако быть президентом войны и президентом мира – совершенно разные модальности, между которыми зачастую невозможно перемещаться. Например, колоссальный отток людей из страны и получение многими из них российских паспортов создают высокие риски для Зеленского в долгосрочной перспективе. И после наступления мира нужно будет объяснять населению, почему в условиях войны значительная часть соотечественников выбрала российский паспорт. Существует высокая вероятность того, что Зеленский не захочет расставаться с такой военно-политической конфигурацией: как президент войны, в случае сохранения власти, он выберет для себя путь руководства страной в любой ее территориальной форме с хорошо укомплектованной армией с западным вооружением, то есть пойдет по пути Израиля.

От чего может зависеть стратегия России? От верного соотношения имеющихся ресурсов со стратегическими целями, а также от сохранения инициативы. Расставшиеся с ней, безучастные страны платят наибольшую цену – фактически за их счет будет окончательно формироваться новая политическая реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирстекер Т. Понимание эффективности международных санкций // Вестник МГИМО-Университета. - 2019. - № 3(66). – С. 7-16.
2. Богатуров А.Д. Контрреволюция ценностей и международная безопасность // Международные процессы. - 2008. - Т. 6. - № 2. - С. 4–15
3. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Антироссийские тренды внешней политики Украины // Дипломатическая служба. – 2021. – № 5. – С. 426- 437.

4. Соколыщик Л., Суслов Д. Перспективы отношений России и США в правление Дж. Байдена: идеологическое и политическое измерения // Международные процессы. – 2022. – Т. 20. – № 1(68). – С. 148-165.

5. Сушенцов А.А. Куда развивается международно-политическая обстановка в Европе? // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mezhdunarodno-politicheskaya-obstanovka-v-evrope/?sphrase_id=551591 (дата обращения: 28.10.2022).

6. Сушенцов А.А. Легитимация войны и потенциал вынослivosti Украины // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/legitimsiya-voynou/?sphrase_id=551591 (дата обращения: 28.10.2022).

7. Сушенцов А.А. На чьей стороне время в противостоянии России и Запада? // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nachey-storone-vremya/?sphrase_id=551591 (дата обращения: 28.10.2022).

8. Сушенцов А.А. Поговорить по-взрослому. Исполняют ли Россия свои угрозы? // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pogovorit-po-vzrosloму/?sphrase_id=551591 (дата обращения: 28.10.2022).

9. Сушенцов А.А. Стратегия сентиментальности во внешней политике ЕС // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/strategiya-sentimentalnosti/?sphrase_id=551591 (дата обращения: 28.10.2022).

10. Сушенцов А.А. Украина – восточноевропейская Куба? // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 2022. – 23 сентября. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ukraina-vostochnoevropeyskaya-kuba/?sphrase_id=551591 (дата обращения: 28.10.2022).

11. Тимофеев И.Н., Морозов В.А. Санкции против России: итоги 2018 г. и взгляд в 2019 г.; Российский совет по международным делам. Том 43/2018. – М.: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2019. – 76 с. – ISBN 978-5-6041888-9-7.

12. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО Университета. – 2018. – № 2(59). – С. 26-42. – DOI 10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42.

13. Чжао Л. Влияние российско-украинского конфликта на трансформацию международного порядка // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 4(85). – С. 1492-1497. – DOI 10.35775/PSI.2022.85.4.043.

14. Alcaro, R. 2022. The Return of US Leadership in Europe: Biden and the Russia Crisis. IAI Commentaries, (22).

15. Beraich, M., Amzile, K., Laamire, J., Zirari, O., & Fadali, M. A. 2022. Volatility Spillover Effects of the US, European and Chinese Financial Markets in the Context of the Russia–Ukraine Conflict. *International Journal of Financial Studies*, 10(4), 95.

16. Cafruny, A., Fouskas, V. K., Mallinson, W. D., & Voynitsky, A. 2022. Ukraine, Multipolarity and the Crisis of Grand Strategies. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, 1-21.

17. Clinton B. I Tried to Put Russia on Another Path. *The Atlantic*, 07.04.2022. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/04/bill-clinton-nato-expansion-ukraine/629499/> (Accessed 28 October 2022).

18. Hunter, R. 2022. The Ukraine Crisis: why and what now?. *Survival*, 64(1), 7-28.

Об авторе:

Сушенцов Андрей Андреевич - к.полит.н., доцент кафедры прикладного анализа и международных проблем, декан факультета международных отношений, МГИМО МИД России. 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

РИНЦ Author ID: 240313

spin-код: 8851-1708

ORCID ID: 0000-0003-2076-7332

Scopus Author ID: 57142421200

Researcher ID (WoS): F-8930-2017

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Сушенцов А.А. (2022). Модели поведения Российской Федерации в международных отношениях. *Международный бизнес*, 1(1), стр. 22-30.

Поступила в редакцию: 05.09.2022

Принята к публикации: 09.09.2022